

Стоит в центре
 Д.Д. Бурлюк. Справа
 его жена Мария
 Никифоровна
 Еленевская. В
 светлом костюме
 Герберт Рудольфо-
 вич Пикок, который
 держит за ухо
 В.Н. Пальмова.
 Полулежит
 С.И. Щербаков.
 Остров Бонин.
 Музей русской
 культуры в
 Сан-Франциско.

УДК 75.03

А.А. Хисамутдинов

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ В ЯПОНИИ (1918–1922)

В статье рассказывается о жизни русских художников – Сергея Ивановича Щербакова (1894–1967) и Николая Иосифовича Недашковского (1894–1924) во Владивостоке и Японии. В этой стране они встретились с коллегами А.Е. Яковлевым, Д.Д. Бурлюком и В.Н. Пальмовым, с которыми побывали на островах Осима и Бонин. В 1922 г. художники эмигрировали в США, жили в Сан-Франциско¹.

Ключевые слова: художники во Владивостоке; русское искусство в Японии; С.И. Щербаков; Н.И. Недашковский; острова Осима и Бонин; русские художники в Сан-Франциско.

Художник в пору политических потрясений... Каким ему видится реальность, как в его творчестве отражаются мысли и переживания? Об этом рассказывается в сотнях публикаций. Но есть и другой аспект у этой темы, который остается малоисследованным: какое влияние на творчество художника оказывают географические особенности местности и иная культурная среда? На эти вопросы могли бы ответить художники, которые оказались во Владивостоке в период Гражданской войны, а потом в поисках впечатлений или более благоприятных условий для творчества отправились в другие страны. Среди них были и наши герои – Сергей Иванович Щербаков и Николай Иосифович Недашковский.

Сергей Щербаков (Scherbakoff) родился 7 июля 1894 г. в Харькове. Там он провел детство и окончил в 1915 году Харьковское художественное училище, где был учеником Евгения Андреевича Агафонова (1879, Харьков – 1955, Коннектикут, США). Во время учебы он подружился со своим ровесником Николаем Недашковским, который затем

продолжил обучение в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (ученик К.А. Коровина). После окончания учебы Щербаков и Недашковский вместе с сокурсниками Д. П. Гордеевым и К. А. Сторожниченко открыли в Харькове художественную студию «Будяк» (укр. «чертополох», «сорняк»). Тогда художественная молодежь проповедовала новаторские, самого разного стилистического содержания, идеи в искусстве.

Щербаков писал преимущественно акварелью пейзажи, участвуя в выставках студийцев «Голубая лилия», группы «Кольцо» (1912) и Товарищества харьковских художников (Ростов-на-Дону, 1914). Первая мировая война нарушила размеренную жизнь, и в 1915 году Щербаков вместе с другом оказался во Владивостоке. По одной из версий, их отправили в город, призвав на военную службу, по другой – во Владивосток отправили отца Щербакова, а молодые художники поехали вместе с ним. В действующую армию Щербакова не взяли из-за плохого зрения. На далекой окраине России друзья занимались привычным делом, рисуя

▲ Европейцы. Слева (выглядывает) С.И. Щербаков. В центре Н.И. Недашковский. Справа Александр Евгеньевич Яковлев (1887–1938, Париж). Токио. Музей русской культуры в Сан-Франциско

для военного ведомства. Потом Щербаков вернулся на родину, где уже был революционный хаос. «Харьков, – писал Щербаков, – мой романтический Харьков очень изменился. Мой город представлял печальное зрелище. Рано утром люди выстраивались в очередь на улицах для получения хлеба, мяса и необходимых овощей. Соловьи больше не пели романсы молодым и старым. Пропала радость жизни» [3].

После месяца размышлений у Щербакова возникла мысль вернуться во Владивосток. Там он встретился с Недашковским и устроился на прежнюю работу в мастерскую, но революция вскоре стала ощущаться и в этом городе. По улицам было небезопасно ходить, по вечерам звучали выстрелы, совершались убийства, и весной 1918 года Щербаков с Недашковским решили уехать в Харбин, где было гораздо спокойнее. Молодые художники открыли студию для преподавания черчения и рисования. Вскоре имя Сергея Щербакова стало популярным, ему предложили проект оформления анатомического отделения Медицинской школы в Харбине. Выполняя заказ, он сделал около двухсот акварельных чертежей. Друзья вступили в содружество «Кольцо», объединявшее художников, артистов, поэтов из беженской среды. Это было своего рода профессиональное объединение работников искусства, где каждый искал свое место в творчестве.

Николаю не сиделось на месте: он отправился в Японию и вскоре уговорил Щербакова приехать к нему. Сергей продал свои картины за несколько тысяч рублей на специальной выставке («Private One-man show») и отправился через Симоносеки в Токио в «поисках новых приключений и источников вдохновения». Его приезд оказался как нельзя кстати: у Недашковского уже кончились деньги, и надежда была только на Щербакова.

Страна восходящего солнца поразила друзей. Тогда они по-настоящему поняли картины японских художников Хокусая и Хиросигэ – их краски, странно взвращенные скалы, переплетения сосновых деревьев, создающих изысканный узор черными игла-

Наверху (слева) С.И. Щербаков. Справа А.Е. Яковлев. Внизу слева Н.И. Недашковский, справа В.Н. Пальмов. Остров Бонин. Музей русской культуры в Сан-Франциско

ми по совершенно мягкому голубому небу. Русские художники сразу влюбились в Японию, их охватили счастье и горячка творческого созидания, которых не было до этого.

Жизнь в Токио показалась им слишком дорогой, и они решили переехать на остров Осима. К ним присоединился и художник Александр Евгеньевич Яковлев (1887–1938, Париж). На Дальний Восток он попал в конце лета 1917 года, отправившись собирать материал для украшения Казанского вокзала в Москве. Яковлев успел попутешествовать по Китаю и Монголии, пока не осел в Японии.

Небольшой вулканический островок Осима² в 70 милях от столицы Японии поразило художников своей природой и оказалось прекрасным источником для творчества.

Открытка о Д.Д. Бурлюке, напечатанная в Японии. Частная коллекция

*С.И. Щербаков
(в центре). Токио.*

*Музей русской
культуры в
Сан-Франциско*

Центром острова был 764-метровый полузатухший вулкан Митхара-сан, на склонах которого среди камней росли причудливые сосны. Друзья сняли в Осиме самый большой дом, расположенный на вершине горы. Тыльной стороной он был обращен к кратеру, а фасадом выходил на знаменитый залив Хаду, воспеваемый в японских песнях. Дома

*Справа
А.Е. Яковлев,
в центре
С.И. Щербаков.
Остров Осима.*

*Музей русской
культуры в
Сан-Франциско*

японских рыбаков, построенные у подножья, выглядели сверху сказочными избами. Художники любовались, как рыбацкие лодки уходили на восходе «цветочной процессией» в море, а по вечерам возвращались через узкий вход в бухту. Шум двигателей доносился до их жилища. По ночам слышался отдаленный гул вулкана, а в глубине кратера виднелись красные всполохи. Поражала

воображение южная часть острова Тоусики-но-хана, где скалы обрывались прямо в бурные воды.

В такой живописной местности очень легко работалось, совершенно не замечалось время. Они наслаждались утонченным пейзажем, и посещая горячие источники онсэн, и совершая прогулки к пляжу. Казалось, что глаза никогда не устанут им любоваться. В течение двух месяцев, проведенных художниками в этом райском месте, они ежедневно открывали новые мотивы, которые хотелось запечатлеть. Перед возвращением в Токио местные жители устроили для них торжественный банкет, приготовив традиционные местные угощения.

В Токио пятнадцать картин Щербакова были проданы сразу. Такой же успех был и у Недашковского. Когда поутихли впечатления, Сергей уговорил друга отправиться на этот раз подальше – на острова Бонин, до которых нужно было плыть сутки на судне из Иокогамы. Роскошная тропическая природа вновь поразила художников. Из каждой расщелины выглядывали узорчатые папоротники, образуя порой настоящие зеленые водопады. На более сухих местах, на холмах, росли дикие кактусы и причудливые кустарники, а также розовое и сандаловое деревья, корабельный кедр и величественный дуб. Высоченные пальмы в долинах, лавровые и апельсиновые деревья дополняли эту экзотическую картину. На берегу можно было видеть кораллы. Все это было похожем на сказку. В Харькове художники даже вообразить не могли ничего подобного. Здесь Щербаковым и Недашковским овладел еще больший энтузиазм, чем в Осиме. Они работали без усталости, вставая с восходом и прекращая делать наброски только с наступлением темноты, когда возвращались домой при помощи японцев с фонарями.

Однажды художники услышали новость, что на пароходе, пришедшем на остров, есть несколько русских. Каково же было их удивление, когда с борта на берег сошли Давид Давидович Бурлюк (1882–1967, Лонг-Айленд, США) с женой Марией Никифоровной Еленевской (1894–1967). Знаменитого футу-

риста сопровождал его сподвижник Виктор Никандрович Пальмов (1888–1929, Киев), а также Герберт Рудольфович Пикок (?–1923, Иокогама). Все работы были свернуты. Щербаков и Недашковский с удовольствием проводили время с соотечественниками в разговорах о ситуации в России, будущем искусства и со-

братьев-художников. Друзья посоветовали Бурлюку съездить на остров Осима [1].

Через некоторое время все вернулись в Токио. Как отметил потом Щербаков, это был наилучший период в его жизни, и он был готов к масштабной выставке, которая состоя-

лась в Императорской ассоциации искусств (Imperial Art Association). Щербаков выставил 83 работы, в основном акварели. С огромным успехом прошли и другие выставки – в Токио, Киото и Осаке. Продажи позволили рассчитаться со всеми долгами. Появились и неожиданные деньги. Известная компания пива «Асахи» объявила конкурс по созданию рекламы их продукции. Из множества художников, принявших в нем участие, первую премию получил Щербаков, а вторую – Недашковский. Этот забавный случай изменил жизнь художников: они решили отправиться в США, чтобы вылечить туберкулез Недашковского. Получить американскую визу в то время можно было без всяких проблем, а деньги на билет до США появились. Подходящий пароход нужно было ждать долго, но художники решили сесть на ближайший, «Персия-Мару», хотя на нем имелись места только третьего класса.

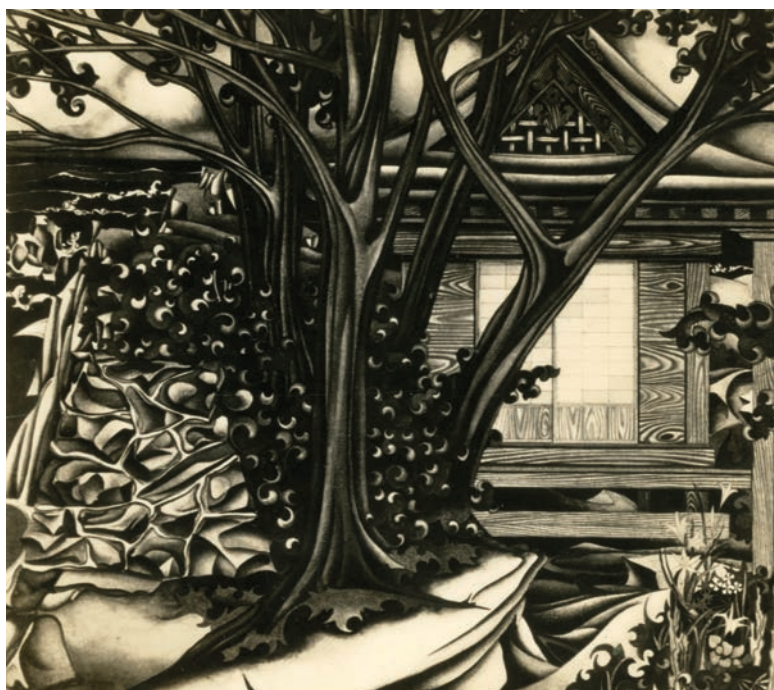
По приезде художников, как и всех иммигрантов, отправили на остров Святого Ангела и чуть было не депортировали в Японию. Оказалось, что иммиграционный офицер, увидев в их паспортах слово «painter» (англ. «маляр, живописец»), однозначно решил, что они рабочие, в которых Америка того

периода не нуждалась. К счастью, недоразумение было улажено с помощью переводчика, и 2 февраля 1922 года художники попали в Сан-Франциско.

Сергей и Николай сразу решили устроить выставку, которая помогла бы в разрешении финансовых проблем. Их

поддержала в этом Mrs Powell's Gallery, организовав первую выставку на Grant Ave. За ней, благодаря попечениям супругов Хан (Hun), последовала экспозиция в Калифорнийском университете в Беркли. Затем произведения русских художников появились в Музее изобразительного искусства Сан-Франциско (Fine Art Museum of San Francisco), сначала в рамках большой выставки европейского искусства, а затем в качестве самостоятельной экспозиции.

В марте 1923 г. состоялась одна из самых первых русских выставок в Сан-Франциско. Вместе с Щербаковым и Недашковским на ней представил свои работы художник Иван Леонидович Калмыков, выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества и Академии художеств, входивший в группу «Мир искусства» и Товарищество передвижников. В США он оказался с передвижной выставкой, организованной в годы Первой

*С.И. Щербаков.
Японский храм.
Осима. Графика.
Музей русской
культуры в
Сан-Франциско*

мировой войны. До Америки он успел объехать многие страны Европы и Азии, включая Дальний Восток. В Новом Свете Калмыкова застало окончание Гражданской войны, и в Россию он уже не вернулся. Калмыков прожил недолго: он скончался в апреле 1925 г. в Лос-Анджелесе.

Эти выставки имели успех, и американцы сразу обратили внимание на молодых русских художников. В одной рецензии отмечалось: «Случайному наблюдателю покажется, что работа Щербакова монотонна по своему повторению, без всякой возможности развития или эволюции. Изучая рисунки, вдохновленные японским переживанием, и картины, созданные после четырех- или пятилетнего пребывания в Сан-Франциско, с 1922 г. по 1927 г., мы замечаем поразительное от-

личие. И потому мы можем сказать, что в его искусстве нет однообразия. Без единого исключения всякий критик, который посетил его выставки в 1922 г. и 1923 г., вскоре после его приезда из Японии, говорил о Японском искусстве при обсуждении его работ. Щербаков, находясь в утонченной местности островов Бонин и Осима, был более восприимчив к его окружающему миру, чем к темпераменту, что так похоже на японцев в их любви к фантазии и к их поэтическим полетам. Покорная и спиритическая гармония его мотива в картинах того периода, лирическая нереальность его сюжетов, в особенности его цвета, очаровательный желтый цвет и богатый фиолетовый, который мы больше

не найдем в его работах после его приезда в Америку» [3].

Сразу посыпались заказы. Недашковскому, в частности, предложили написать несколько портретов, но этому помешала быстро развивающаяся болезнь. «Семь месяцев Николай Иосифович провел в сана-

тории в Лос-Гатосе, и в Сан-Франциско его перевезли уже “приговоренным”. Были употреблены самые героические меры, как со стороны врачей, так и близких ему людей, чтобы вырвать у болезни ее жертву. Ни новейшие методы лечения, ни самый внимательный, любезный уход за больным не привели к успеху. Творческие мысли не оставляли его за все время болезни. Природа влекла его к себе неудержимо. Он постоянно говорил о будущих работах, мечтал “писать Калифорнию”.

Последние дни перед роковым концом его самочувствие значительно улучшилось и его тянуло на работу со всей силой 29-летней неистраченной творческой энергии» [4]. Недашковский скончался 2 января 1924 г. Его похоронили на Сербском кладбище в Колме близ Сан-Франциско.

Творческая карьера Щербакова успешно продолжилась, его выставки регулярно проходили в Музее изобразительного искусства Сан-Франциско, Сан-Францисской ассоциации искусств (San Francisco Art Association), а также в других городах США. За многие годы жизни в Америке Щербаков так и не научился говорить по-английски, но, как писал художник,

А.Р. и С.И.
Щербаковы.
Сан-Франциско.
Музей русской
культуры в
Сан-Франциско

«красота природы научила меня новой любви, и мое искусство говорит об этой красоте в новых цветах и линиях» [3].

Во время Второй мировой войны Щербаков вместе с другими художниками занимался благотворительностью, участвуя в делах Русско-Американского общества³. В 1942 г. вместе с сан-францисскими художниками Михаилом Гавриловичем Чепурковым (1899–1955, Сан-Франциско) и Виктором Михайловичем Арнаутовым (1896–1979, Ленинград) он выпустил набор благотворительных открыток. Напечатанные тиражом 16 тысяч, они продавались в общественных местах по всей Калифорнии, а сбор от продажи отправлялся в виде гуманитарной помощи в СССР.

В 1925 г. Щербаков женился на Тамаре Михайловне Фронтинской (родилась 9 августа 1894 г.), которая приехала 15 января 1923 г. в Сан-Франциско на учебу из Харбина. Она немного рисовала и, вероятно, познакомилась с художником на курсах, которые он вел. В 1939 г. она подала заявление на восстановление советского гражданства и возвращение в Москву, где жили ее родственники. К счастью, для Щербаковых эта авантюра ничем не закончилась: началась Вторая мировая война. Потом Тамара заболела и попала в больницу. Она скончалась 7 сентября 1959 г. в San Joaquin (Калифорния).

Второй брак художника, с Антониной Романовной (урожденная Арнольд) (26 февраля 1896 – 8 декабря 1988, Сан-Франциско),

оказался счастливым. Она окончила гимназию в Харбине и, приехав в Сан-Франциско в 1923 г. со студенческой группой, поступила в Калифорнийский университет. После работы в YWCA она была секретарем Интернационального института в Сан-Франциско, где занималась социологическими исследованиями русской молодежи, получив степень магистра по этой специальности в Университете Калифорнии в Беркли (1942).

Щербаковы жили в Сан-Франциско на 19-й авеню, доме № 769, и имели дачу на Русской речке, которую художники называли «Щербаковкой». Русские часто устраивали там свои «посиделки». Последняя персональная выставка Сергея Ивановича Щербакова состоялась в ноябре 1966 г., незадолго до его смерти. Художник скончался 24 января 1967

г. и был похоронен на Сербском кладбище в Колме, недалеко от могилы своего друга [5].

По завещанию мужа, А.Р. Щербакова передала в дар различным советским музеям, включая Харьковский краеведческий музей, около 60 акварельных работ художника. Она сообщала: «Он начал отбирать их еще в 1925 году и, считая особо ценными, никогда не выставлял их для продажи. Я рада, что произведения мужа будут отныне принадлежать родному народу, верность которому он сохранил до конца своих дней» [2]. Вероятно, некоторые произведения Щербакова находятся в помещении ныне закрытого Генерального консульства России в Сан-Франциско.

Памятник на могиле Н.И.Недашковского. Сербское кладбище в Колме (Калифорния).

Фото А.А. Хисамутдинова

Памятник на могиле С.И. и А.Р. Щербаковых. Сербское кладбище в Колме (Калифорния).

Фото А.А. Хисамутдинова

Примечания

1. Автор приносит особую благодарность заместителю председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско Иву Франкьену (Yves Franquien) за неоднократные консультации и выявленные материалы, использованные в настоящей статье.

Фото из архива Музея русской культуры в Сан-Франциско публикуются впервые.

2. Современное название острова Идзуосима. Вулканический остров в архипелаге Идзу.

3. РУССКО-АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО (ПОМОЩИ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В БОРЬБЕ С ГИТЛЕРОВСКИМ ФАШИЗМОМ). Основано по инициативе Ф.Т. Сысоева в Сан-Франциско 28 июня 1941 г. Председатель В.М. Арнаутов, вице-председатель Ю.Г. Братов, секретарь Н.И. Карнаух. В июле 1941 г. провели 1-й массовый митинг с призывом к русской и американской общественности. Занималось благотворительной помощью, активисты ходили по предприятиям, компаниям и государственным учреждениям. Первую отправку подарков СССР сделало 10 мая 1942 г. на пароходе «Минск». От общества неоднократно отпочковывались группы, образуя собственные общества. Осенью 1942 г. в Америку приехала молодежь из СССР, принимавшая участие в войне. Снайпера Людмилу Павличенко из этой делегации торжественно встретили в Сан-Франциско. На встречу с ней пришло более 3000 человек, где она рассказала о военных действиях. Волна патриотизма позволила собрать рекордную сумму. В январе 1945 г. комиссариат просвещения СССР утвердил Общество в качестве шефа Кардымовского детского дома. Регулярно отмечались и советские праздники: годовщины Октябрьской революции, Дня Красной Армии и др. На праздновании Октября 1945 г. собралось около 1000 человек. Почетное место в президиуме занимали представители консульства и мэрии. Это было последним собранием. За пять лет было куплено медицинского оборудования и новой одежды на сумму 57 тыс. долларов, подержанной – на 27 тысяч. Имели отделения в Сакраменто, в Крокет, в Санта-Роза и в Джуно. Несмотря на нападки, продолжало свою деятельность. 7 июня 1947 г. разместилось в доме по Дивизадеро, № 321. Издавался Бюллетень, обложки для которого нарисовал С.И. Щербаков.

Литература

1. Капитоненко, А.М., Фудзии, Т., Судзуки, А. Ошима в бытность Д. Бурлюка. Украина, 20 мая 2005 г. – URL: http://uartlib.org/downloads/BurliukOshima_uartlib.org.pdf (дата обращения 10.03.2020).

2. Коняев, А. Картины художника Сергея Щербакова в Третьяковской галерее и других музеях // Новая заря. – Сан-Франциско, 1972. – 5 янв.

3. Музей русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция Antonina R. Von Arnold. Воспоминания С.И. Щербакова. Коробка 18. Дело 4.

4. Н.И. Недашковский : [Некролог] // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 1924. – 11 янв.

5. Н.К. Умер художник Сергей Щербаков : [Некролог] // Новая заря. – Сан-Франциско, 1967. – 25 янв.

Об авторе

Хисамутдинов Амир Александрович – доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета; заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук

E-mail: khisamut@yahoo.com

RUSSIAN ARTISTS IN JAPAN (1918–1922)

Khisamutdinov Amir Aleksandrovich

Doctor of history, professor in the Far Eastern Federal University, head of the Research department, Central academic library, Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract: *The paper describes the life of Russian artists Sergey Ivanovich Shcherbakov (1894–1967) and Nikolai Iosifovich Nedashkovsky (1894–1924) in Vladivostok and Japan. In Japan they met with A.E. Yakovlev, D.D. Burliuk and V.N. Palmov, visited the islands of Oshima and Chichijima (Bonin islands). In 1922, Shcherbakov and Nedashkovsky emigrated to the United States, settled in San Francisco.*

Keywords: *Artists in Vladivostok; Russian art in Japan; Scherbakov S.I.; Nedashkovsky N.I.; Oshima and Chichijima (Bonin) Islands; Russian artists in San Francisco.*